

участвуют только в переносах на этапы динамичных явлений. Обращает на себя количественная разница в переносах наименований конstituентов суточного цикла положений солнца и освещенности небосклона на этапы динамичных явлений и этапы жизни человека. Так, из семи номинаций, используемых для репрезентации начального этапа динамичных явлений, только одна номинация *alba* 'рассвет' используется для репрезентации этапа жизни человека. Обратная картина наблюдается при переносах временных номинаций этого цикла на конечный этап динамичных процессов и жизни человека: лишь две номинации участвуют в переносах на конечный этап динамичных явлений, в то время как этап жизни человека (старость) может быть репрезентирован четырьмя временными номинациями этого цикла.

3. Очевидны значительные межъязыковые сходства способов репрезентации этапов динамичных процессов и этапов жизни человека посредством наименований конstituентов темпоральных циклов. Это позволяет сделать вывод о том, что в русском и испанском языках структуры знания, опыта и ассоциаций, которые стоят за наименованиями конstituентов темпоральных циклов, имеют значительные сходства, и при означивании этапов динамичных явлений носители русского и испанского языка выбирают в качестве когнитивной опоры для метафорического переноса одни и те же элементы когнитивной структуры.

4. Имеют место некоторые расхождения в выборе номинаций для репрезентации того или иного фрагмента динамичного явления или этапа жизни человека в русском и испанском языках. В основе таких расхождений лежат либо различия в когнитивных структурах, представляемых в языке временными номинациями, либо в выборе когнитивной опоры, на которой строится вторичное значение лексической единицы.

Ю. А. Король

О МНОГОЗНАЧНОСТИ ОТСУБСТАНТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ,
ОБРАЗОВАННЫХ ПО КОНВЕРСИИ
(на материале английского языка)

Исследователи не раз отмечали, что многозначное производное слово обладает особой семантической структурой, отличающей его от слова производного. Отличительной особенностью производных слов является опосредованный характер их деривационно-мотивированных значений, т.е. значений, связанных друг с другом не непосредственно, а через одно или несколько значений производящего слова (см. подробнее Костенко 1955; Соболева 1959; Харитончик 1971; Янценецкая 1979 и др.).

На материале суффиксальных производных слов (Тихонов 1961, Харитончик 1971, 1986 и др.) также установлено, что в семантике производных единиц реализуется лишь часть значений полисемантических производящих

основ, что делает семантическую структуру производных, как правило, менее разветвленной. Вместе с тем деривационно-мотивированные значения производных слов могут явиться базой для появления новых, уже непосредственно связанных значений внутри семантической структуры соответствующих слов.

Данное исследование ставит *целью* проверить, насколько названные особенности семантики многозначных производных слов свойственны отсубстантивным глаголам, образованным по конверсии в современном английском языке.

Материалом послужили 190 отсубстантивных глаголов, отобранных методом сплошной выборки из словаря «Collins English Dictionary Complete & Unabridged». Как показало исследование, конверсия как специфичный способ словообразования в английском языке характеризуется теми же тенденциями в формировании семантики образованных по ней слов, что и суффиксация: во-первых, меньшим количеством значений у производных единиц (в семантике абсолютного большинства производных глаголов реализуется чуть более 40 % семантического потенциала производящих основ), во-вторых, формированием преимущественно однозначных дериватов (из анализируемых глаголов 103, или 55 %, оказались однозначными: *castle, chapter, cellar, craft* и т.д.), в то время как многозначные производные глаголы (*chant, clown, curtain, censor* и т.д., имеющие от 2 до 9 значений) составили 45 % от общего числа.

Анализ семантической структуры многозначных глаголов, образованных по конверсии, и их соотносительности с производящими именами (как однозначными, так и многозначными), позволил выделить три группы глаголов.

1. Глаголы, в семантической структуре которых все значения мотивированы соответствующими значениями производящих баз. Например, *cord (v)* ‘1) to bind or furnish with a cord or cords; 2) to stack (wood) in cords’ мотивированы двумя из 7 значений (ЛСВ 1 и 7) исходной единицы *cord (n)* ‘**1**) string or thin rope made of several twisted strands; <...> **7**) a unit of volume for measuring cut wood, equal to 128 cubic feet’. Глаголы данного типа составляют 55 % от общего количества единиц.

2. Глаголы, в семантике которых наряду с деривационно-мотивированными значениями содержатся также деривационно не мотивированные значения, которые являются результатом переноса наименований одних признаков или характеристик на другие, нуждающиеся в обозначении признаки.

Целый ряд выделенных значений связан с использованием наименований активных действий для обозначения внешне схожих действий и способов их осуществления: *chug (n)* ‘1) a short dull sound, esp one that is rapidly repeated, such as that made by an engine’ → *chug (v)* ‘1) (of an engine, etc) to operate while making such sounds; 2) *slang* to drink (a liquid) quickly or greedily’. ЛСВ 2 глагола основано на образном сравнении прерывистых, приглушенных звуков мотора и звуков, издаваемых человеком, который залпом (жадно) пьет. Одно из значений глагола *cradle* ‘6) *lacrosse* to keep (the ball)

in the net of the stick, esp while running with it' – 'удерживать мяч в сетке клюшки, особенно при беге' связано с прямым значением '1) to rock or place in a cradle' – 'убаюкивать, или класть в колыбель' на основании сближения этих действий по их внешнему сходству.

Толчком для развития семантической структуры глаголов, образованных по конверсии, может стать также переосмысление активного действия и его объекта: например, в первом значении глагола *crater* '1) to make or form craters in (a surface, such as the ground)' – 'формировать кратеры (на поверхности вроде земли)' содержится признак 'падение, разрушение поверхности', который становится основанием для использования этого глагола для обозначения действия разрушения: '2) *slang* to fail; collapse; crash'.

Доля глаголов данного типа составила 14 % от общего числа производных единиц.

3. Глаголы, в семантической структуре которых присутствуют значения, представляющие собой результат совместного действия операций словообразовательной и семантической деривации. Такие значения мотивированы соответствующими значениями производящих баз, но при этом имеет место акт семантического развития, основанного на метафоре.

Например, в паре *crane (n)* '1) **any large long-necked long-legged wading bird** of the family Gruidae, inhabiting marshes and plains in most parts of the world; 2) **any similar bird**, such as a heron; 3) **a device for lifting and moving heavy objects**, typically consisting of a moving boom, beam, or gantry from which lifting gear is suspended; 4) *cinema* a large trolley carrying a boom, on the end of which is mounted a camera' → *crane (v)* '1) to lift or move (an object) by or as if by a crane; 2) to stretch out (esp the neck), as to see over other people's heads; 3) (*of a horse*) to pull up short before a jump' в ЛСВ 1 глагола *crane*, мотивированного значением 'кран' (ЛСВ 3), усложняется тип соотносительности с производящей основой посредством модификатора 'as if'. Основанием для метафорического переноса наименования глагола во втором значении становятся внешние характеристики журавля или цапли, а именно 'длинная шея птицы – вытянутая шея человека', а в третьем значении значима поведенческая характеристика журавлей, которые известны своей осторожностью и пугливостью: 'осторожность журавля' – 'осторожность/нерешительность лошади перед прыжком'. Семантический сдвиг в производном слове может быть вызван оценочными представлениями говорящего о денотате: *clown (n)* '1) a comic entertainer, usually grotesquely costumed and made up, appearing in the circus; 2) any performer who elicits an amused response; 3) someone who plays jokes or tricks; 4) a person who acts **in a comic or buffoon-like manner**; 5) a coarse clumsy rude person; boor' → *clown (v)* '1) to perform as a clown; 2) to play jokes or tricks; 3) **to act foolishly**'. Глагольное значение 'вести себя глупо' (ЛСВ 3) мотивировано ЛСВ 4 производящего имени и основано на пейоративной оценке комичного поведения.

Глаголы третьего типа составляют 31 % от общего массива производных слов.

4. Согласно результатам проведенного исследования формирование многозначности отсубстантивных глаголов является результатом действия процессов словообразовательной и семантической деривации, которые характеризуются разной степенью представленности в семантической структуре производных слов. Наиболее распространенным типом глагольных значений являются деривационно-мотивированные значения, которые могут осложняться одновременным действием процесса семантической деривации, основанной на метафоре. Наименее представлены глаголы, в семантике которых присутствуют два типа значений: деривационно-мотивированные значения и значения, мотивированные внутри семантической структуры глаголов.

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует, что отмеченные особенности семантики суффиксальных производных слов свойственны отсубстантивным образованиям по конверсии, что позволяет поставить вопрос об универсальности данных тенденций для словообразования в целом. Проведение исследований на большем материале и в сравнении с другими словообразовательными способами уточнит сделанные выводы об источниках многозначности производных слов и типах соотносительности производных и производящих единиц.

Н. В. Кузьменко

СОБСТВЕННО МЕРОНИМЫ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ГРАММАТИКАЛИЗАЦИИ

Собственно меронимами (собственно партитивами) называются в лингвистике меронимические имена существительные, в чьих дефинициях в качестве холонима (обозначения делимого целого) содержится конкретизатор ‘something/some/any...’, указывающий на безграничный круг членимых денотатов, в силу чего собственно меронимы обладают широким значением и сочетаемостной потенцией, способны выражать многообразные смыслы, обозначая при этом общий признак «часть», присущий большому числу предметов. Данная подсистема лексики в современном английском языке весьма неоднородна и включает в себя как общие наименования какой-либо части (*part* ‘часть’, *portion* ‘порция, часть’, *piece* ‘кусочек, часть’, *element* ‘элемент, компонент’ и т.д.), так и наименования ингерентных (*intrinsic*) частей предметов окружающей действительности (*top/head 9/crown 7* ‘верхняя часть чего-л.’ – *bottom 1, 2/base 1/foot 4* ‘нижняя часть чего-л.’, *front 1* ‘передняя часть’ – *back 3/rear 1/behind* ‘задняя часть’ и т.д.), единицы измерения жидкостей, вязких субстанций, твердых тел, сыпучих веществ (*drop* ‘капля’, *ball* ‘шарик краски и др. вязкой субстанции’, *lump* ‘кусочек’, *wedge* ‘клин чего-л.’, *grain* ‘гранула, песчинка’, *pinch* ‘щепотка’ и т.д.) – 302 ЛЕ. Ср., например: *particle 1*. ‘a very small piece of something’ ‘очень маленькая частица чего-л.’, *daub* ‘a small amount of a **substance such as paint** that has been spread carelessly’ ‘небольшое количество небрежно нанесенного на поверхность **вещества, например, краски**’.